

УДК 339.5(1*US:1*RU)
DOI: 10.31249/kgt/2025.04.04

Тарифная политика США и ее последствия для стран АСЕАН

Владимир Моисеевич МАЗЫРИН

доктор экономических наук, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН,
главный научный сотрудник
Институт Китая и современной Азии РАН
Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, Российская Федерация, 117997
E-mail: mazyrin_v@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6988-0139

ЦИТИРОВАНИЕ: Мазырин В.М. Тарифная политика США и ее последствия для стран АСЕАН // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 4. С. 65–84.
DOI: 10.31249/kgt/2025.04.04

Статья поступила в редакцию 12.09.2025.
Исправленный текст представлен 22.10.2025.

АННОТАЦИЯ. Автор анализирует комплекс вопросов, вызванных резкой сменой тарифной и (более широко) торговой политики администрации Дональда Трампа в отношении большой группы партнеров США. Дана краткая характеристика прежней системы торговли и сложившейся на ее основе модели развития новых рынков, представлены требования, выдвинутые США, оценено их возможное воздействие и восприятие пострадавшими странами, прежде всего в Юго-Восточной Азии. Рассмотрены варианты «погашения» новых пошлин и имеющаяся по этой теме научная литература, практика. Показано, как новые барьеры могут отразиться на конкурентоспособности и специализации экспорта стран ЮВА в США. Подробно разобрано предложенное Вашингтоном содержание торговых сделок на примере Индонезии. В заключе-

ние выявлены суть, гипотетические последствия транзита китайских товаров через страны ЮВА, прежде всего Вьетнам, в США. Сделан прогноз, что тем странам, которые использовали США как свой крупнейший экспортный рынок, грозят резкое падение двустороннего товарооборота и снижение темпов экономического развития в целом. Автор приходит к выводу, что мировой торговле под воздействием этих мер Вашингтона грозит серьезнейший кризис и развивающиеся страны смогут противостоять дискриминации только совместными усилиями в рамках БРИКС и других объединений Глобального Юга.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тарифная политика Трампа, торговая система эпохи ВТО, партнеры США в Юго-Восточной Азии, последствия новых пошлин, содержание торговой сделки.

Введение

Тема тарифных нововведений Вашингтона и их влияния на систему мировой торговли только начала исследоваться и обсуждаться в академической среде, причем преимущественно зарубежной, ввиду недавнего (с апреля 2025 г.) появления в международной повестке и остроты вопроса. Столь явное нарушение принятых правил в этой сфере не происходило несколько десятилетий. В силу данных причин очевидна необходимость рассмотреть, интерпретировать жесткие действия США, их возможные последствия для экономики и внешней торговли затронутых стран. Автор ранее дал краткую предварительную оценку этого явления на примере Вьетнама, сделав акцент на его реакцию и взаимосвязь с американским рынком [Мазырин, 2025, с. 508–520]. В статье подробно изучены требования Вашингтона во взаимосвязи с прежней системой торговли и их воздействие на широкий круг стран АСЕАН.

Удар по системе, основанной на правилах

Система торговли, основанная на международных правилах, принятых более 80 лет назад, служила основным двигателем экономического роста и развития по всему миру, особенно успешно в Юго-Восточной Азии. Ряд стран АСЕАН, проводя курс экспортной ориентации, добился бурного прогресса и модернизации своего хозяйства, вошел в группу «азиатских тигров», осуществив догоняющее развитие. Введя 7 августа 2025 г. новый тарифный режим для торговых партнеров США, отличный от тарифов Все-

мирной торговой организации (ВТО), президент Дональд Трамп игнорировал эти правила, тем самым пойдя против системы, создание и развитие которой США всемерно отстаивали и контролировали. В послевоенный период (вторая половина XX в.) глобальные тарифные ставки неуклонно снижались в духе свободной торговли путем многостороннего согласования [Hoda, 2001]. Проводя такую политику, участники многосторонней системы несли обязательство не поднимать их выше определенных уровней и предоставлять всем участникам режим наибольшего благоприятствования. Несмотря на некоторые исключения, на протяжении 80 лет члены ВТО пользовались стабильностью недискриминационного режима и предсказуемостью тарифного регулирования, основанного на прозрачных правилах.

Отступление Д. Трампа от принятой системы тарифов поставило под угрозу всю модель развития, благодаря которой появились так называемые азиатские тигры. В 1960-е годы лидером была Япония, за ней последовали Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур и в 1980-е годы Китай. Другие страны Юго-Восточной Азии, в том числе Вьетнам, Малайзия и Таиланд, находятся на разных этапах реализации аналогичных стратегий. Хотя политика, приоритеты, подходы участников АСЕАН отличаются, они нуждаются в открытых экспортных рынках и недискриминационных правилах торговли для достижения своих целей в области развития.

Указ президента Д. Трампа от 31 июля 2025 г. имеет глобальное значение, поскольку он затронул более 90 стран и охватил 70% объема мировой торговли¹. В основе такого шага лежит нежелание

1 Trump's Global Tariffs: Complete List of Nations and Rates // Tariff Check. – 2025. – August 18. – URL: <https://tariffcheck.org/deadline-deals> (дата обращения: 20.10.2025).

вести длительные и сложные переговоры по выработке соглашения о свободной торговле, осуществлять непростой контроль за графиком снижения пошлин и соблюдением норм страны происхождения. Вместо этого Д. Трамп прибег к силе, используя военно-политическое и экономическое превосходство США. Новые тарифные ставки на ввоз товаров в эту страну установлены односторонне, произвольно, необоснованно и фактически под диктатом.

Средние тарифные ставки в США, составлявшие в 2024 г. всего 2,4%, подняты до 18%. Странам Юго-Восточной Азии объявлены разные уровни базового тарифа – от 10% для Сингапура, как наиболее лояльного партнера, до 40%² для Лаоса и особенно Мьянмы, вызывающих максимальное недовольство Вашингтона. Ряд государств сразу согласился на предложенную Трампом «сделку», заключив расплывчатые «рамочные» соглашения, которые снизили уровень угроз (в сравнении с ранее объявленными ставками) для своего экспорта.

Но большинство стран просто получили информацию о новом уровне пошлин, с которыми им придется иметь дело. Лишь крупные и самостоятельные державы, такие как Китай, Бразилия, Индия, заявили резкий протест и приняли ответные меры, причем некоторые перед угрозой понести серьезные экономические потери (например, Индии грозит дополнительная к уже установленной в том же размере 25%-я пошлина в счет вторичных санкций за импорт российской нефти для переработки на своих заводах

с последующим экспортом в другие страны, прежде всего в США и Европу). По оценке генерального консула Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) в Сан-Франциско Хоанг Ань Туана, «введение взаимных пошлин, исходя лишь из баланса торговли или по другим причинам, является беспрецедентным шагом с целью оказать давление на двусторонних переговорах»³.

К чему это приведет? Торговые партнеры США столкнулись с резко возросшими тарифами, зависящими от прихоти американского президента, и они, как правило, находятся в положении зависимых и менее благополучных. Хотя мировые торговые отношения после этой атаки Вашингтона не вернулись полностью к системе «законов джунглей», они опасно приблизились к ней. Страны Юго-Восточной Азии, строящие свое экономическое благополучие на внешней торговле, получили действительно болезненный удар и ухудшение перспектив.

Традиционно США были крупнейшим потребительским рынком в мире и самым активным импортером. Теперь, когда Вашингтон возвел тарифную стену вокруг своей экономики и пренебрегает установленными правилами торговли, главный двигатель роста, основанный на экспорте, дал серьезнейший сбой. Глобальный экономический динамизм смещается с Запада на Восток, и многие страны Азиатско-Тихоокеанского региона уже начали диверсифицировать свои связи с учетом невыгодных условий торговли с США⁴. Тем не менее роль американского рынка остается крити-

2 Chu B., Wainwright D., Leake Ph. How much cash is the US raising from tariffs? // BBC. – 2025. – August 8. – URL: <https://www.bbc.com/news/articles/cr5rm7v5166o> (дата обращения: 20.10.2025).

3 Mỹ áp đặt thuế quan đối với hàng hóa từ các nước khác = США вводят пошлины на товары из других стран // Sputnik. Việt Nam. – 2025. – 03.04. – Вьет. яз. – URL: <https://kevesko.vn/20250403/my-ap-dat-thue-quan-doi-voi-hang-hoa-tu-cac-nuoc-khac-35369424.html> (дата обращения: 20.10.2025).

4 Olson S. Southeast Asia Should Be Clear-Eyed As It Navigates Trump's Tariff Fog // Fulcrum. – 2025. – August 8. – URL: <https://fulcrum.sg/southeast-asia-should-be-clear-eyed-as-it-navigates-trumps-tariff-fog/> (дата обращения: 20.10.2025).

чески важной. Вьетнам имеет огромный профицит в торговле с США, особенно по таким товарам, как электроника, текстиль, мебель из дерева, морепродукты⁵. Из данного примера видно, что исторически беспрецедентную роль США как ведущего экспортного рынка невозможно будет быстро или легко заменить.

Вопрос в том, что заключение нескольких «сделок» и введение «окончательных» тарифов – это далеко не конец истории. Д. Трамп относится к торговой политике как к непрерывному *реалити-шоу*, намеренно сохраняя непредсказуемость. Те страны, которые заключили с США «рамочное соглашение», должны быть готовы впоследствии к непредвиденным трудностям и дополнительным требованиям. Любое достигнутое соглашение может существенно отличаться от «рамочного»; в худшем случае может быть полностью расторгнуто. Разногласия в «толковании» уже возникли с Японией по поводу рамочного соглашения, обещавшего восстановить стабильность. Новые тарифы и вовсе могут быть отменены при возникновении новых обстоятельств.

Страны, не заключившие соглашения и получившие «назначенные» ставки тарифов, также не уверены, что эти ставки сохранятся. Д. Трамп неоднократно угрожал введением тарифов в ответ на любые политику, действия или заявления, противоречащие интересам США. Для Бразилии, например,

ставка поднята до 50% в ответ на внутреннее судебное разбирательство в отношении бывшего президента Жаира Болсонару, союзника Д. Трампа⁶.

Размеры и последствия новых тарифов США для торговых партнеров

Введенные президентом США Д. Трампом с августа 2025 г. импортные тарифы особенно сильно ударили по Юго-Восточной Азии (ЮВА). Хотя они снижены по сравнению с заявленными в апреле, но по-прежнему значительны. Перед экспортерами стоит выбор: компенсировать новые ставки за счет снижения своей прибыли или «переложить» их на импортеров в виде более высоких цен и тем самым рисковать потерей своей доли рынка. По мнению ученых АСЕАН, компании-поставщики из Юго-Восточной Азии, как и их конкуренты, в конечном счете, скорее всего, выберут второе, что ударит по экономике США (признаки уже видны ввиду ухода индийских товаров с американского рынка)⁷. Оказывая мощное давление на своих партнеров, Д. Трамп явно рассчитывает на первый вариант, перекладывающий бремя дополнительных тарифов с местных покупателей на иностранных продавцов⁸, чтобы ограничить негативное влияние своих инициатив. Он считает, что экспортеры снизят цены, чтобы сохранить конкурентоспособность на крупнейшем в мире потребительском рынке.

5 Vietnam-US exports account for 30 percent of GDP // The Jakarta Post. – 2025. – February 25. – URL: <https://www.thejakartapost.com/business/2025/02/25/vietnams-us-exports-account-for-30-percent-of-gdp-making-it-highly-vulnerable-to-tariffs.html> (дата обращения: 20.10.2025).

6 Mitchell A., Cerullo J. Trump hits Brazilian products with 50% tariffs over Bolsonaro // NBC News. – 2025. – August 2. – URL: <https://www.nbcnews.com/politics/trump-administration/trump-brazilian-products-tariffs-bolsonaro-rcna222534> (дата обращения: 20.10.2025).

7 Menon J. Will Southeast Asian Exporters 'Eat' the Trump Tariffs? // Fulcrum. – 2025. – August 29. – URL: <https://fulcrum.sg/will-southeast-asian-exporters-eat-the-trump-tariffs/> (дата обращения: 20.10.2025).

8 Trump says countries have to start paying tariffs on Aug 1 // The Straits Times. – 2025. – August 1. – URL: <https://www.straitstimes.com/world/united-states/trump-says-countries-have-to-start-paying-tariffs-on-aug-1-floats-range-of-10-70> (дата обращения: 20.10.2025).

Существует обширная литература, в которой рассмотрены факторы, влияющие на отражение изменений в политике, в основном обменных курсов [Menon, 1993], но также и тарифов [Tariff Passthroug..., 2019] на цены товаров, продаваемых на международном рынке. Исследователи предполагают, что адаптация изменений зависит от степени конкуренции между продавцами и покупателями, может варьироваться в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Есть свидетельства того, что частичное «погашение» пошлин происходило и раньше. Во время своего первого президентского срока Д. Трамп ввел пошлины на товары из Китая в 2017 г. Так, было выявлено, что китайские экспортеры поглотили от 10 до 50% пошлин на отдельные товары, например сталь [Amiti, Redding, Weinstein, 2020]. Как показал ряд исследований, экспортеры обычно не меняли цены своих поставок в ответ на повышение импортных пошлин. Но, что еще важнее, у экспортеров теперь меньше стимулов мириться с завышенными тарифами. На этот раз инициативами Д. Трампа затронуты многие страны, что нехарактерно для его первого срока, когда санкции применялись только против Китая. Разница в тарифах для разных стран не настолько велика, чтобы угрожать занимаемой экспортерами доле рынка и сохранению их конкурентоспособности.

При отказе экспортеров принять дополнительные издержки их понесет импортер ввиду роста цен из-за тарифов. Например, индекс цен производителей в США в июле 2025 г. вырос на 0,9%, что стало самым высоким показателем за более чем 3 года⁹. Поскольку срок до введения тарифов для импортеров (кроме Китая) истек в августе

2025 г., а накопленные ранее запасы истощаются, грядет дальнейшее повышение цен. Другие косвенные факторы со временем усилят инфляционное давление, поскольку цены на отечественные товары-заменители растут вместе с ценами на импортную продукцию, с которой они конкурируют.

Тем не менее это пока основные ценовые последствия мер США в краткосрочной перспективе. В долгосрочной же перспективе рост стоимости импортных ресурсов отразится на производственных цепочках поставок, усилив инфляционное воздействие тарифов и снизив конкурентоспособность американского экспорта, опирающегося на внешние поставки. Инфляция приводит к росту стоимости жизни, что, в свою очередь, влечет необходимость повышения номинальной заработной платы для сохранения ее реальной стоимости, ускоряет рост цен и заработной платы. Спровоцированный рост инфляционных ожиданий на макроуровне может запустить порочный круг, который приведет к неконтролируемой инфляции. Для ее сдерживания требуется ужесточение денежно-кредитной политики, которое замедлит экономический рост.

Со временем торговые партнеры, скорее всего, отреагируют на «вызов» Д. Трампа снижением зависимости от американского рынка. Ученые отмечают признаки того, что Юго-Восточная Азия уже диверсифицирует свою внешнюю торговлю [Khong, Liow, 2025]. Учитывая важность американского рынка для стран данного региона, они не будут делать это кардинально или понесут большие затраты на адаптацию к новым условиям. В первом случае произойдет ослабление конкуренции за поставки на американский

9 US retail giant Walmart warns Donald Trump's tariffs are pushing up costs // Financial Times. – 2025. – August 30. – URL: <https://www.ft.com/content/fd81c050-2236-4dc0-900c-57f61ab08235> (дата обращения: 20.10.2025).

рынок, а во втором – снизится стимул брать издержки на себя. Конечным результатом станут повышение цен рынка и сокращение выбора для американских потребителей. Международные данные свидетельствуют о том, что в долгосрочной перспективе тарифы обычно полностью компенсируются¹⁰. Эта закономерность проявляется и в случае с недавними тарифами Д. Трампа. Если тенденция сохранится, она приведет к росту инфляции, неравенству и замедлению экономической динамики в США, а также повысит риск стагфляции.

По мнению исследователей, экспортеры из стран АСЕАН смогут не сокращать прибыль, только если большинство стран поступят так же. Производственные цепочки поставок в ЮВА по-прежнему сосредоточены в Китае и настолько сложны, что перенос производства в США из-за этих пошлин вряд ли будет простым или целесообразным. Если поставки в США сохранят свою рентабельность, объемы экспорта способны сократиться, особенно при замедлении темпов роста в США. По оценке С. Ольсона, в ЮВА появятся как победители, так и проигравшие, но из-за новых американских пошлин пострадают сами США и весь мир¹¹.

Вместе с тем по поводу всех этих «сделок» следует оговориться: они далеки от завершения. Переговоры продолжают, чтобы проработать детали, и любые условия могут быть уточнены или изменены. Кроме того, поскольку

ку страны региона часто конкурируют друг с другом за долю рынка США, до тех пор, пока не станут известны окончательные тарифы, нельзя судить о том, можно ли считать эти «сделки» «победой» для Вьетнама, Индонезии и т.п. То же самое касается заявленных или уже введенных секторальных тарифов на ключевые товары, такие как автомобили, сталь, фармацевтические препараты, электроника, мебель и медь. Если страна получает сравнительно низкие ответные тарифы, но ее основной экспорт облагается секторальными тарифами в диапазоне от 25 до 200%, то разрушительные последствия также неизбежны¹².

Дополнительным фактором неопределенности является угроза Трампа ввести 10%-ю пошлину на товары стран – участников БРИКС и других стран, которые разделяют антиамериканские взгляды и заявляют намерение отказаться от доллара в своих внешнеторговых расчетах¹³. Индонезия, как член БРИКС, очевидно, пострадает первой в регионе, Вьетнам, Таиланд и Малайзия, как партнеры, – во вторую. Однако в зависимости от восприятия США согласованности действий этой организации, которой пока нет, все страны АСЕАН могут получить дополнительный 10%-й налог. Наиболее вероятным предположением является то, что так называемый тариф для БРИКС будет добавлен к ввозному тарифу, согласованному с каждым участником сделки, если он не откажется от сотрудничества с этим объединением.

10 Handbook of International Economics – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/B9780444543141000070> (дата обращения: 30.08.2025).

11 Olson S. Trump's Tariff Deals With Southeast Asia: It's Complicated // Fulcrum. – 2025. – July 23. – URL: <https://fulcrum.sg/trumps-tariff-deals-with-southeast-asia-its-complicated/making-it-highly-vulnerable-to-tariffs.html> (дата обращения: 30.08.2025).

12 Chao Deng. Where Things Stand With Trump's Tariffs // Wall Street Journal. – 2025. – July 11. – URL: <https://www.wsj.com/economy/trade/trump-tariffs-countries-goods-explained-b9878e1a>.

13 Anniek Bao. Trump threatens extra 10% tariff on countries that align with 'Anti-American' BRICS policies // CNBC. – 2025. – July 6. – URL: <https://www.cnbc.com/2025/07/07/trump-says-countries-aligning-with-brics-bloc-will-face-extra-tariff.html> (дата обращения: 20.10.2025).

Конкурентоспособность и специализация экспорта стран ЮВА в США

Вьетнам стал первой страной Юго-Восточной Азии, заключившей торговое соглашение с США, и сделал это, по нашей оценке, на совершенно невыгодных для себя условиях¹⁴. Ханой предоставил беспопыльный доступ американским товарам на свой рынок (исключения сделаны, но пока неизвестны). СРВ получила примерно те же тарифные ставки, что и другие страны ЮВА. На большую часть вьетнамского экспорта установлена 20%-я пошлина, и это более чем вдвое ниже уровня, заявленного Д. Трампом в начале апреля (46%). Кроме того, США при импорте намерены применять 40%-ю пошлину к транзитным и переоформленным в третьих странах товарам из Китая. Поскольку Вьетнам стал частью глобальной производственной сети Китая, вьетнамские товары, производимые из китайских импортных комплектующих и сырья и ввозимые в США, очевидно имеют риск обложения повышенной импортной пошлиной.

Сравним это с размером введенных пошлин на экспорт из шести других стран Юго-Восточной Азии. Для трех из этих стран тарифный порог был снижен: для Камбоджи – с 49 до 19%, Лаоса – с 48 до 40%, Мьянмы – с 44 до 40%. Пошлины для Индонезии снижены с 32 до 19%, Таиланда – с 36 до 19%, Малайзии – с 24 до 19%¹⁵. Это

сравнение выявляет явный приоритет, предоставленный странам АСЕАН в торговле с США. Учитывая относительно низкие тарифы на экспорт, товары этих стран могут быть конкурентоспособнее, чем товары из других регионов. Однако это зависит от степени совпадения номенклатуры поставок в США из Вьетнама и его партнеров из стран ЮВА.

За последние два десятилетия, когда импортные пошлины в США были в целом низкими, страны Юго-Восточной Азии специализировались в нескольких экспортных нишах. Например, в 2023–2024 гг. Таиланд экспортировал в США 3947 товарных позиций. На 25 основных товаров приходилось 56% общей стоимости его экспорта (таблица 1), среди них преобладали машины, механические устройства и электроника. Экспортная корзина Малайзии была более концентрированной (60%), в то время как Индонезии и Вьетнама – более диверсифицированной¹⁶. Хотя в структуре экспорта этих четырех стран доминировали две группы товаров (машины и механическое оборудование плюс электроника), конкретное наполнение данных групп различалось. Кроме того, каждая имеет свои конкурентные преимущества в производстве и экспорте других товаров, таких как каучук, резинотехнические изделия и автошины у Таиланда, мебель и медицинское оборудование у Малайзии, одежда и обувь у Вьетнама и Индонезии.

14 Как показывает проведенный автором в октябре этого года опрос экспертов в Ханое и Хошимине, они, наоборот, считают согласованные с США условия выгодными для Вьетнама.

15 Trump's Global Tariffs: Complete List of Nations and Rates // Tariff Check. – 2025. – August 18. – URL: <https://tariffcheck.org/deadline-deals> (дата обращения: 20.10.2025); Regulating Imports with a Reciprocal Tariff to Rectify Trade Practices that Contribute to Large and Persistent Annual United States Goods Trade Deficits // The White House. – 2025. – April 2. – URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/04/regulating-imports-with-a-reciprocal-tariff-to-rectify-trade-practices-that-contribute-to-large-and-persistent-annual-united-states-goods-trade-deficits/> (дата обращения: 20.10.2025).

16 Jongwanich J., Kohpaiboon A. Will Vietnam's Tariff Deal with the US Make Its Exports More Competitive? // Fulcrum. – 2025. – August 17. – URL: <https://fulcrum.sg/will-vietnams-tariff-deal-with-the-us-make-its-exports-more-competitive/> (дата обращения: 20.10.2025).

Таблица 1. Ассортимент экспорта в США 4 стран ЮВА, 2023–2024 гг.

Table 1. Assortment of exports to the USA from four Southeast Asian countries, 2023–2024

	Индонезия	Малайзия	Таиланд	Вьетнам
Экспортные товары , кол-во позиций	3214	3214	3497	3247
Доля в общем объеме экспорта стран АСЕАН, %				
25 лидирующих позиций	48	60	56	50
50 лидирующих позиций	62	72	67	63
100 лидирующих позиций	76	82	77	75

Источник: расчет на основе базы данных *UN Comtrade*. – URL: <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения: 20.10.2025).

Таблица 2. Сравнение товарной номенклатуры экспорта в США 4 стран ЮВА

Table 2. Comparison of the product range of exports to the USA from four Southeast Asian countries

	Индонезия	Малайзия	Таиланд
Кол-во товарных позиций			
25 лидирующих позиций	6	7	5
50 лидирующих позиций	18	16	13
100 лидирующих позиций	44	33	30
Доля в общем объеме экспорта в США, %			
25 лидирующих позиций	13,0	27,8	20,9
50 лидирующих позиций	24,6	33,5	40,9
100 лидирующих позиций	38,5	38,6	46,1
Ранговая корреляция с экспортом из Вьетнама			
25 лидирующих позиций	0,14	0,08	0,10
50 лидирующих позиций	0,19	0,08	0,12
100 лидирующих позиций	0,24	0,07	0,18

Источник: расчет на основе базы данных *UN Comtrade*. – URL: <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения: 20.10.2025).

Основные статьи экспорта Индонезии, Малайзии и Таиланда в США практически не пересекаются со статьями экспорта Вьетнама (таблица 2). Среди 25 лидирующих позиций экспорта этих трех стран количество одинаковых исчисляется единицами. Однако на эти пересекающиеся позиции в списке ве-

дущих 25 приходится довольно значительный объем экспорта в США, особенно из Малайзии (27,8%) и Таиланда (20,9%)¹⁷.

Более детальный анализ торговой статистики показывает, что экспортные поставки Малайзии, Таиланда и Вьетнама в США пересекаются в та-

¹⁷ Ibid.

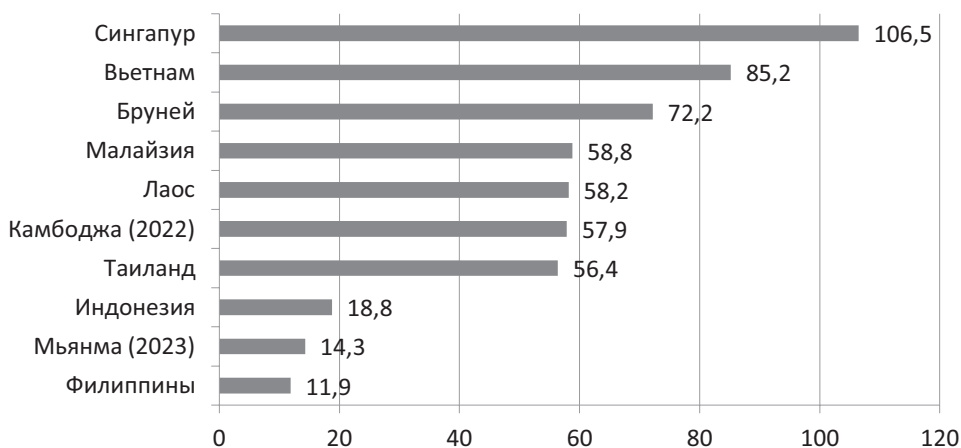

Рисунок 1. Вклад экспорта товаров в ВВП стран АСЕАН в 2024 г., %

Figure 1. Contribution of goods exports to the GDP of ASEAN countries in per cent, 2024

Источник: расчеты на основе базы CEIC, приведенные Wihardja M.M., Negara S.D. *What the Weak Must Suffer: Indonesia's High-Cost Trade Deal with the US* // Fulcrum. – 2025. – July 31. – URL: <https://fulcrum.sg/what-the-weak-must-suffer-indonesias-high-cost-trade-deal-with-the-us/> (дата обращения: 30.08.2025).

ких отраслях, как производство компьютерных комплектующих (например, плат и модулей памяти), электронных преобразователей, устройств для приема, преобразования и передачи голоса, изображения и других данных, а также модулей солнечных батарей. На более детальном уровне, чем шестизначный код ТН ВЭД, товары Малайзии и Таиланда отличаются от вьетнамских. Например, это аппараты приема, преобразования и передачи голоса, изображения и других данных. Таиланд специализируется на экспорте оборудования для систем беспроводной передачи данных или по цифровым проводным линиям. Малайзия и Вьетнам экспортируют оборудование для передачи данных в сочетании с приемниками. Экспорт Индонезии в США в основном сосредоточен на блоках управления и адаптерах.

На первый взгляд может показаться, что умеренные ставки на экспорт в США делают Вьетнам более конкурентоспособным по сравнению с его

региональными соперниками. Однако более детальное изучение вопроса показывает, что это не так: наоборот, другие страны ЮВА – Индонезия, Малайзия, Таиланд – скорее, увеличат свою долю на рынке США за счет Вьетнама. Еще более негативное влияние может оказать пошлина за перевалку экспортной продукции через вьетнамскую территорию. Это, по сути, дань за транзит грузов и оформление их как вьетнамских с целью снижения налогообложения в США. Однако углубление пере(об)работки товаров за пределами Китая, если она возможна, требует времени и затрат.

У разных стран АСЕАН различаются не только номенклатура экспорта, но и интересы, возможности. В отличие от Вьетнама, где экспорт товаров составляет 85,2% ВВП, в Индонезии этот показатель равен лишь 18,8%, а у Филиппин меньше 12% (рисунок 1). В частности, в 2024 г. на США, как страну-импортера, приходилось 9,9% (26 млрд долл.) индонезийского

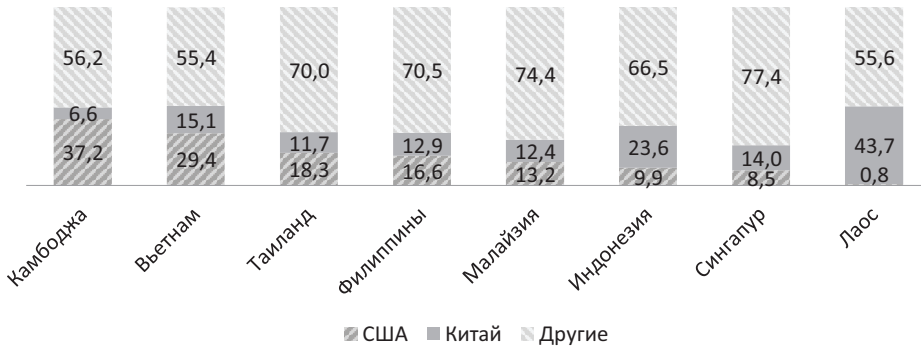

Рисунок 2. Географическая структура экспорта стран АСЕАН в 2024 г., %

Figure 2. Geographic structure of ASEAN countries' exports in per cent, 2024

Источник: Расчеты на основе базы CEIC, приведенные Wihardja M.M., Negara S.D. *What the Weak Must Suffer: Indonesia's High-Cost Trade Deal with the US* // Fulcrum. – 2025. – July 31. – URL: <https://fulcrum.sg/what-the-weak-must-suffer-indonesias-high-cost-trade-deal-with-the-us/> (дата обращения: 30.08.2025).

экспорта (264 млрд долл.), но 29,4% общего объема экспорта Вьетнама (рисунок 2)¹⁸.

Кроме того, положительное сальдо торгового баланса Индонезии с США составляет менее 2% от ее ВВП по сравнению с 21,8% у Вьетнама. Вследствие этого, по оценкам банка *BNP Paribas*, влияние тарифов Д. Трампа на Индонезию приведет к снижению темпов роста ВВП на 0,6 процентного пункта, в то время как для Вьетнама – на 6,8 процентных пункта¹⁹. По сравнению с Индонезией Вьетнам, судя по таким данным, испытывает больше угроз от повышения тарифов. Поэтому Ханой больше заинтересован пойти навстречу США ввиду значительных объемов своего экспорта и возможных экономических последствий введения высоких тарифов.

Тем не менее торговые санкции Д. Трампа привели к внутрирегиональной конкуренции в АСЕАН, в рамках которой члены ассоциации соревнуются за самые низкие относительные тарифы в регионе. По оценкам Центра экономических и правовых исследований (*CELIOS*), если бы тарифы остались на уровне 32% (то есть если бы сделки не были заключены), больше всего пострадали бы трудоемкие отрасли Индонезии (производство пальмового масла, обуви, одежды, электронных изделий и автокомпонентов), что могло бы привести к значительным увольнениям (1–1,2 млн чел.)²⁰. В 2024 г. эти отрасли были лидерами по экспорту в США с общей долей около 20%. США остаются важным рынком для Индонезии: в 2023 г. (по последним доступным данным)

18 Donald Trump says US has struck trade deal with Vietnam // Financial Times. – 2025. – July 2. – URL: <https://www.ft.com/content/69260592-2c59-4750-a6a9-229fe0f84145> (дата обращения: 30.08.2025).

19 Which ASEAN countries are most vulnerable to the hike in US tariffs // BNP Paribas Economic Research. – 2025. – April 4. – URL: <https://economic-research.bnpparibas.com/html/en-US/Which-ASEAN-countries-most-vulnerable-hike-US-tariffs-4/4/2025,51441> (дата обращения: 20.10.2025).

20 Celios Warns Trump's Tariff Policy on Indonesia Could Lead to Economic Recession // Tempo. – 2025. – April 3. – URL: <https://en.tempo.co/read/1993267/celios-warns-trumps-tariff-policy-on-indonesia-could-lead-to-economic-recession> (дата обращения: 30.08.2025).

сюда шло 18,7% экспорта одежды и 14,8% экспорта электроники, производимой в стране²¹.

В последние годы Вьетнам увеличил свою долю на рынке США в секторе машиностроения и электроники по сравнению с другими странами АСЕАН, что свидетельствует о его растущей конкурентоспособности на региональном и глобальном уровнях, а также о технологическом потенциале. Около 40% продукции, экспортируемой Индонезией и Вьетнамом в США в 2023 г., составляли товары с низкой технологической сложностью, в том числе одежда и обувь. Однако еще 40% экспорта Вьетнама в США приходилось на высокотехнологичную продукцию по сравнению с 40% экспорта Индонезии в США, который состоял из сырьевых товаров, таких как пальмовое масло и креветки²².

Правительство Индонезии утверждает, что, помимо доступа на рынок США, более низкие тарифы по сравнению с соседними странами могут побудить инвесторов перенести свои инвестиции в Индонезию. Поскольку Вьетнам находится в центре внимания как перевалочный пункт для китайских производителей, доля добавленной стоимости в экспортируемых товарах выше по сравнению с другими странами АСЕАН (Индонезией, Малайзией, Филиппинами и Таиландом) и составляет 51,7%. При этом большая ее часть приходится на Китай (42,5%)²³. Тем не менее более низкие тарифы сами по себе не приведут к тому, что инве-

сторы уйдут в Индонезию, поскольку важнее такие факторы, как производительность, надежная нормативно-правовая база и др.

Содержание торговой сделки с США на примере Индонезии

Торговое соглашение с Индонезией²⁴ четко демонстрирует, насколько сложные обязательства придется нести в такой ситуации и другим странам ЮВА (не по всем нами сделан подробный анализ, но содержание «сделок» Д. Трампа, как мы предполагаем, в основном идентично). Оно также открывает американцам доступ на индонезийский рынок, ранее считавшийся невозможным, дает новые возможности для американского бизнеса в сферах производства, сельского хозяйства и цифровизации.

Ключевые положения Соглашения о взаимной торговле между США и Индонезией:

Устранение тарифных барьеров. Индонезия на льготных условиях устранил тарифные барьеры в отношении более чем 99% товарных позиций, экспортируемых из США, в том числе на сельскохозяйственную продукцию, товары для здоровья, услуги ИКТ, морепродукты, автомобили и химикаты. Это создаст коммерчески значимые возможности для доступа на местный рынок всего спектра американских товаров и будет способствовать созданию новых рабочих мест в США.

21 Exports of Garments (Convection) of Textile by Major Countries of Destination, 2012–2024 // BPS Statistics Indonesia. – 2025. – July 24. – URL: <https://www.bps.go.id/en/statistics-table/1/MjAyNmMx/ekspor-pakaian-jadi-konveksi-dari-tekstil-menurut-negara-tujuan-utama-2012-2024.html> (дата обращения: 30.08.2025).

22 Which ASEAN countries are most vulnerable to the hike in US tariffs // BNP Paribas Economic Research. – 2025. – April 4. – URL: <https://economic-research.bnpparibas.com/html/en-US/Which-ASEAN-countries-most-vulnerable-hike-US-tariffs-4/4/2025,51441> (дата обращения: 20.10.2025).

23 Ibid.

24 Fact Sheet: The United States and Indonesia Reach Historic Trade Deal // The White House. – 2025. – July 22. – URL: <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/07/fact-sheet-the-united-states-and-indonesia-reach-historic-trade-deal/> (дата обращения: 20.10.2025).

Снижение нетарифных барьеров для промышленного экспорта США в Индонезию путем: 1) освобождения американских компаний и товаров американского происхождения от требований к местному содержанию; 2) применения к импорту транспортных средств из США федеральных стандартов безопасности автотранспорта и выбросов; 3) принятия сертификатов *FDA* и предварительных разрешений на продажу медицинских устройств и фармацевтических препаратов; 4) освобождения экспорта косметики, медицинских устройств и других промышленных товаров из США от обременительных требований к сертификации и маркировке; 5) снятия ограничений на импорт или лицензионных требований к товарам *second hand* и их частям из США; 6) отмены требований к досмотру перед отправкой или проверке при импорте товаров из США; 7) принятия и внедрения надлежащей практики регулирования; 8) реализации мер по решению давних проблем интеллектуальной собственности, определенных в *USTR*; 9) решения проблем США, связанных с процедурами оценки происхождения товаров по сертификату соответствия.

Устранение нетарифных барьеров для импорта сельскохозяйственных товаров из США путем: 1) исключения продуктов питания и сельскохозяйственной продукции США из всех режимов лицензирования импорта Индонезии, включая регулирование ее торгового баланса; 2) обеспечения прозрачности и справедливости в отношении товаров, имеющих географические указатели (ГИС), включая мясо и сыры; 3) постоянного обозначения сроков годности продукции растительного происхождения (*FFPO*), ввозимых из США; 4) признания надзора регулирующих органов США, включая лицензирование предприятий по производству мяса,

птицы и молочной продукции в США и принятие индонезийскими органами сертификатов, выданных регулирующими органами США.

Усиление контроля правил происхождения товаров. США и Индонезия проведут переговоры о правилах происхождения товаров, которые обеспечат получение выгод от соглашения Соединённым Штатам и Индонезии, а не третьим странам.

Устранение барьеров для цифровой торговли. США и Индонезия завершат работу над обязательствами в области цифровой торговли, услуг и инвестиций. Индонезия обязалась отменить существующие тарифные линии *HTS* для «нематериальных продуктов» и приостановить действие соответствующих требований к импортным декларациям, поддержать постоянный мораторий на таможенные пошлины на электронную торговлю в духе политики Всемирной торговой организации немедленно и без каких-либо условий, принять эффективные меры для реализации совместной инициативы по внутреннему регулированию услуг, включая разработку конкретных обязательств для их сертификации по линии ВТО. Индонезия обеспечит возможность передачи персональных данных за пределы своей территории в США, признав их страной или юрисдикцией, которая обеспечивает надлежащую защиту этих данных в соответствии с законодательством Индонезии. Американские компании добились проведения подобных реформ в течение многих лет.

Согласование вопросов экономической безопасности. Индонезия обязалась присоединиться к Глобальному форуму по избыточным производственным мощностям в сталелитейной промышленности и принять эффективные меры для сокращения таких мощностей в сталелитейном секторе и устранения их последствий. Соединённые Шта-

ты и Индонезия намерены укреплять сотрудничество в целях повышения устойчивости цепочек поставок. Это включает в себя борьбу с уклонением от уплаты пошлин и сотрудничество в области экспортного контроля и безопасности инвестиций. Индонезия снимет ограничения на экспорт в США своих промышленных товаров, включая важнейшие полезные ископаемые.

Улучшение трудовых стандартов. Индонезия взяла на себя обязательство ввести запрет на принудительный импорт рабочей силы и отменить положения, ограничивающие право работников и профсоюзов на свободу объединения и ведение коллективных переговоров.

Заключение коммерческих сделок. США и Индонезия заключат коммерческие сделки в области сельского хозяйства, аэрокосмической промышленности и энергетики, что приведет к дальнейшему увеличению экспорта США в Индонезию.

То, что данное торговое соглашение выгодно для США, не вызывает сомнений: по официальной оценке, «оно принесет пользу американским рабочим, экспортерам, фермерам и разработчикам цифровых технологий»²⁵. Но при этом оно принесет большой ущерб экономике Индонезии и ограничит ее суверенитет.

Суть и последствия транзита китайских товаров в США

Пожалуй, самые большие сложности для Вьетнама и его соседей, столкнувшихся с новыми требованиями США в сфере торговли, принесет реализация

ограничений на перевалку китайских грузов. С тех пор как США начали повышать тарифы при первой администрации Д. Трампа, стало очевидно, как заявляет авторитетная *Financial Times*, что страны региона используются в качестве каналов для поставок китайской продукции в обход американских тарифов²⁶. Администрация Д. Трампа пришла к власти с намерением положить конец этой практике путем регулирования взаимных тарифов.

Разберем данную коллизию на примере Вьетнама. Китайский импорт в эту страну в последние годы вырос и объемно и по захваченной доле рынка, особенно в сегменте запчастей и комплектующих (рисунок 3). Товары, производимые вьетнамскими заводами из китайских комплектующих и сырья, занимают большое место и в поставках в США.

Экономика СРВ процветает за счет глобализации: в 2023 г. доля товарооборота к ВВП достигла 166%, что является вторым по величине показателем в регионе после Сингапура. В 2024 г. во Вьетнаме был зафиксирован самый высокий экономический рост в АСЕАН – 7,09%, что в значительной степени обусловлено мощной динамикой экспорта в США (рисунок 4). Общий экспорт достиг 405,5 млрд долл., что эквивалентно 85% ВВП страны. При этом треть экспорта (136,6 млрд долл.) приходится на США – крупнейший экспортный рынок СРВ. Примечательно, что положительное сальдо торгового баланса Вьетнама с США в размере 123,5 млрд долл. составляет треть его ВВП в размере 476,3 млрд долл.²⁷

25 Fact Sheet: The United States and Indonesia Reach Historic Trade Deal // The White House. – 2025. – July 22. – URL: <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/07/fact-sheet-the-united-states-and-indonesia-reach-historic-trade-deal/> (дата обращения: 20.10.2025).

26 China reroutes exports via South-East Asia in bid to dodge Trump's tariffs // Financial Times. – 2025. – July 6. – URL: <https://www.ft.com/content/d3941234-2eeb-476c-9a8c-249a35c8b7fa> (дата обращения: 20.10.2025).

27 Hoang Thi Ha, Vietnam Navigates Trump's Trade Headwinds: Making Virtue Out of Necessity // Fulcrum. – 2025. – April 22. – URL: <https://fulcrum.sg/vietnam-navigates-trumps-trade-headwinds-making-virtue-out-of-necessity/> (дата обращения: 20.10.2025).

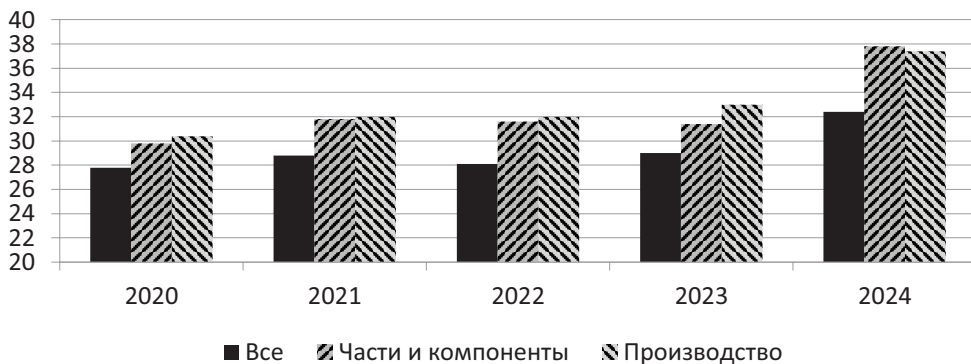

Рисунок 3. Доля Китая во вьетнамском импорте в 2020–2024 гг. по кодам ТН ВЭД*

Figure 3. China's share of Vietnamese imports in 2020–2024 by commodity nomenclature of foreign economic activity codes

Источник: Jongwanich J., Kohpaiboon A. Will Vietnam's Tariff Deal with the US Make Its Exports More Competitive? // Fulcrum. – 2025. – August 17. – URL: <https://fulcrum.sg/will-vietnams-tariff-deal-with-the-us-make-its-exports-more-competitive/> (дата обращения: 20.10.2025).

* **Примечание:** основное производство – группы ТН ВЭД 28–99; полуфабрикаты и компоненты – группы 84, 85 и 87 на 6-значном уровне детализации, все – импорт в целом.

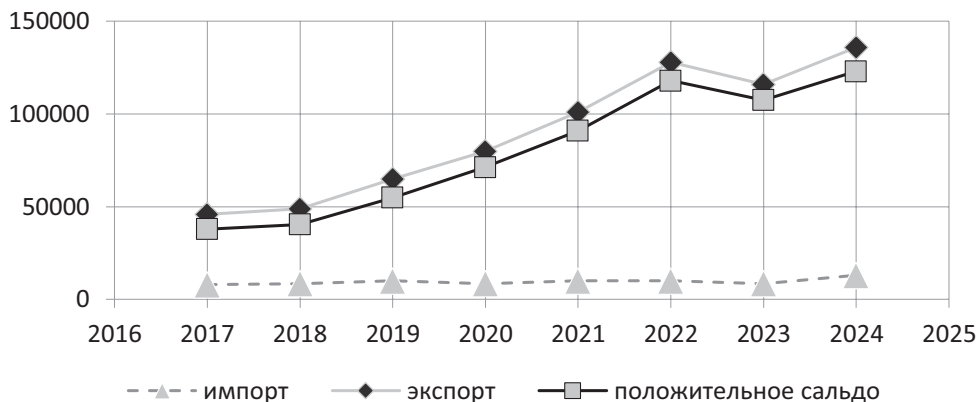

Рисунок 4. Показатели внешней торговли Вьетнама с США в 2017–2024 гг., млн долл.

Figure 4. Vietnam's foreign trade with the United States in 2017–2024, million USD

Source: United States Census Bureau. – URL: <https://www.census.gov/> (дата обращения: 20.10.2025).

Торговля Вьетнама с США значительно активизировалась в результате быстрого смещения поставок из Китая в другие страны ввиду торговой войны между двумя сверхдержавами. В 2017–

2024 гг. экспорт СРВ на американский рынок рос на 16,7% в год, а среднегодовой темп увеличения профицита ее торгового баланса с США за тот же период был еще выше – 18,2%²⁸. Благо-

28. Cục hải quan Việt Nam = Таможенное управление Вьетнама). – Вьет. яз. – URL: <https://www.customs.gov.vn/> (дата обращения: 20.10.2025).

даря такому импульсу Вьетнам начиная с 2016 г. сохранял и наращивал положительное сальдо двустороннего торгового баланса.

Эти данные наглядно показывают значение американского рынка для Вьетнама. Тем больше вопросов вызывает согласие Ханоя оплачивать дополнительные 20% налога. Предварительные расчеты вьетнамских экспертов уже дали неутешительный прогноз. По базовому сценарию (его вероятность оценивалась в 50%) ожидалось, что США могут повысить тарифы на вьетнамский импорт с 2,2% в соответствии с правилами ВТО до уровня 5,1%, который Вьетнам тогда взимал с американских товаров. В негативном сценарии (вероятность 25%) допускалось, что США введут 10%-ю пошлину на импорт из Вьетнама в соответствии с предыдущими заявлениями Д. Трампа об универсальных пошлинах. Как следствие, падение динамики экспорта Вьетнама в 2025 г. было оценено в 1,5–2 процентных пункта, а снижения темпов роста ВВП – в 0,2–0,3 процентных пункта²⁹. Заметно более жесткий прогноз по ВВП Вьетнама (минус 0,7–1,5 процентных пункта) дало агентство *Goldman Sachs*, обещая увеличение среднего тарифа на вьетнамские товары до 13%³⁰. Очевидно, что навязанная Ханойю дополнительная нагрузка чревата более серьезным спадом. В 2025 г. эти эффекты еще не успели проявиться полностью, но позже они неизбежны.

Какова же суть требований к Вьетнаму, другим странам ЮВА по отказу от так называемого транзита в США? Очевидно, речь идет о китайских товарах, пропускаемых через эти страны

с целью обойти более высокие для них импортные пошлины США. Д. Трамп, по сути, заявил о введении запретительного барьера для части вьетнамского экспорта.

Учитывая размеры импорта СРВ из КНР (144 млрд долл. США в 2024 г.)³¹, Ханой опасается возможных ответных мер Пекина в случае принятия первых ограничений от США. Хотя возможности Китая наказать своего соседа объективно ограничены более широкими стратегическими и экономическими соображениями, Ханой, по понятным причинам, заинтересован минимизировать торговый ущерб своего соглашения с Вашингтоном, чтобы не вызывать ухудшения отношений с Китаем.

Что подразумевается под «транзитом» в заявлении президента Д. Трампа, остается размытым и создает неопределенность в отношении экономических последствий для Вьетнама. В лучшем для последнего случае *перевалкой* будет считаться ввоз китайской продукции в страну исключительно для перемаркировки и реэкспорта в США без существенной переработки. Если 40%-й тариф будет применяться в таких случаях, то это довольно странное признание незаконной практики, которое можно расценить как молчаливое согласие Вашингтона.

Официальные данные о доле вьетнамского экспорта, который попадает в США за счет перевалки китайских товаров, отсутствуют, но этот поток быстро растет с начала торговой войны США против КНР. По явно завышенной оценке министра торговли США Г. Латника, он равен 90 млрд долл. в год, что равно 2/3 вьетнамского экспор-

29 China reroutes exports via South-East Asia in bid to dodge Trump's tariffs // Financial Times. – 2025. – July 6. – URL: <https://www.ft.com/content/d3941234-2eeb-476c-9a8c-249a35c8b7fa> (дата обращения: 20.10.2025).

30 Mỹ muốn «huỷ diệt» Việt Nam? = США хотят уничтожить Вьетнам? // Sputnik. Việt Nam. – 2025. – 03.04. – Вьет. яз. – URL: <https://kevesko.vn/20250403/my-muon-huy-diet-viet-nam-35382034.html> (дата обращения: 20.10.2025).

31 Cục hải quan Việt Nam = Таможенное управление Вьетнама). – Вьет. яз. – URL: <https://www.customs.gov.vn/> (дата обращения: 20.10.2025).

та в США и близок к 20% совокупного вьетнамского экспорта³². Однако даже в таком случае вклад «китайского транзита» в экономический рост СРВ невелик, так как он приносит низкую добавленную стоимость. Лишь с этой оговоркой ее прибыль можно называть минимальной и считать, что ужесточение контроля за «перевалкой» окажет ограниченное влияние на вьетнамскую экономику.

Однако двусмысленность данного термина оставляет Вашингтону шанс принять более широкое толкование, распространив его также на товары, произведенные во Вьетнаме с использованием сырья и компонентов из Китая. Вьетнам в значительной степени зависит от них, особенно в ключевых экспортных секторах, таких как электроника, текстильная промышленность³³. В 2024 г. на долю добавленной стоимости этих товаров приходилось до 19% экспорта Вьетнама в США³⁴.

Таким образом, если будет применяться более широкое определение и США установят низкий порог содержания китайских компонентов для применения оговорки о «транзите», то гораздо большая доля вьетнамского экспорта подпадет под 40%-ю пошлину. Многонациональные корпорации и американские компании, такие как *Apple*, *Google*, *Nike* и *Gap*, которые используют китайские материалы и комплектующие на своих заводах во Вьетнаме, также серьезно пострадают. Крайний сценарий приведет к тя-

желым экономическим потрясениям во Вьетнаме и способен вызвать значительную напряженность в отношениях с Китаем.

Таким образом, реакция Китая на положение о перевалке грузов в торговом соглашении между Вьетнамом и США будет зависеть от трактовки этого положения. В лучшем случае, если «перевалка грузов» будет пониматься в узком смысле, Китай вряд ли отреагирует резко. Чистая перевалка грузов является явным нарушением правил происхождения товаров, у Китая мало оснований для ее защиты. Более того, широкие приоритеты КНР во Вьетнаме, в том числе укрепление экономических и политических связей, серьезно снижают заинтересованность Пекина в ответных мерах. Его недавние шаги, направленные на углубление сотрудничества с Ханоем, в том числе совместное планирование крупных инфраструктурных проектов³⁵, говорят о заинтересованности в сохранении стабильных отношений. Этот контекст позволяет надеяться на разумную трактовку пункта о транзите и взвешенную, прагматичную реакцию Китая.

Во втором сценарии, когда при более низкой доле китайских комплектующих приводится в действие оговорка о транзите, реакция Китая может быть более жесткой. Пекин готов принять ответные экономические меры, ограничив импорт из Вьетнама, например сельскохозяйственной продукции. На политическом фронте он может

32 Diaz A. US to Keep Pressure on Vietnam Over China Imports, Lutnick Says // Bloomberg. – 2025. – June 4. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-06-04/us-will-not-give-vietnam-reprieve-on-tariffs-lutnick-says> (дата обращения: 20.10.2025).

33 Trung Quốc là thị trường cung ứng nguyên liệu lớn nhất cho Việt Nam = Китай – крупнейший рынок поставок сырья для Вьетнама // Lao động. – 2022. – 01.03. – Вьет. яз. – URL: <https://laodong.vn/kinh-doanh/trung-quoc-la-thi-truong-cung-ung-nguyen-lieu-lon-nhat-cho-viet-nam-1018839.do> (дата обращения: 20.10.2025).

34 Hoang Thi Ha. Vietnam Navigates Trump's Trade Headwinds: Making Virtue Out of Necessity // Fulcrum. – 2025. – April 22. – URL: <https://fulcrum.sg/vietnam-navigates-trumps-trade-headwinds-making-virtue-out-of-necessity/> (дата обращения: 20.10.2025).

35 Vietnam and China sign 7 important documents on railways and roads // Ministry of Construction. – 2025. – April 16. – URL: <https://moc.gov.vn/en/news/84677/vietnam-and-china-sign-7-important-documents-on-railways-and-roads.aspx> (дата обращения: 20.10.2025).

усилить напряженность в Южно-Китайском море, чтобы заставить Ханой занять более жесткую позицию в отношениях с Вашингтоном. Тем не менее возможности Китая в некоторой степени ограничены, поскольку ответные меры нанесут ущерб китайскому экспорту во Вьетнам, а также растущим инвестициям в эту страну. Более того, любая жесткая реакция деструктивна для имиджа КНР как конструктивного регионального лидера и противоречит его заявлениям о сотрудничестве, особенно на фоне того, как он негативно характеризует Америку.

В целом вероятность того, что порог для транзитных перевозок будет установлен на крайне низком уровне и приведет к серьезным экономическим последствиям для Китая, относительно невелика. Как у вьетнамских чиновников, так и у американских импортеров, транснациональных корпораций, имеющих производственные мощности во Вьетнаме, есть веские причины выступать против строгого или чрезмерно широкого определения понятия «транзитные перевозки». Такой подход поможет, как считают эксперты, предотвратить сбой в торговых отношениях между Вьетнамом и США и снизить вероятность ответных мер со стороны Пекина³⁶.

Как настойчивое стремление Америки пресечь китайскую практику перевалки грузов, так и угрозы Китая принять ответные меры отражают более широкую динамику экономического и стратегического соперничества между США и Китаем – усиливающуюся борьбу, в которой такие средние страны, как Вьетнам, оказываются между двух огней. Вьетнам, экономика которого сильно зависит от экспортного рынка США и импорта из Китая,

как поставщика критически важных ресурсов, имеет ограниченные возможности для маневра. С одной стороны, Ханой не может игнорировать требования США пресечь мошенничество с перевалкой грузов, учитывая, насколько важен американский рынок для вьетнамского экспорта. С другой стороны, он не хочет настраивать против себя Китай, поскольку отношения с Пекином по-прежнему влияют на его безопасность и экономическое благополучие. Если Пекин и Вашингтон займут чрезмерно жесткую и бескомпромиссную позицию, они рискуют оказаться в проигрыше: глобальные экономические потрясения нанесут ущерб не только таким странам, как Вьетнам, но и самым крупным державам.

Заключение

Судя по всему, Юго-Восточную Азию ожидают негативные последствия в случае реализации требований Д. Трампа: предсказуемости и стабильности теперь ждать трудно. При новых торговых отношениях с США путь развития, основанный на экспорте, и перспективы выхода из ловушки среднего дохода будут значительно более трудными. Мировые торговые отношения в части, касающейся американского рынка, оказались перед угрозой деградации. Тем странам, которые пошли на невыгодную сделку с Вашингтоном, придется расплачиваться за последствия этого шага. Если США были их крупнейшим экспортным рынком и торговля велась с большим профицитом, им надо готовиться к резкому падению двустороннего товарооборота, своего профицита, снижению темпов экономического развития в целом. Спасением для них была бы отмена

36 Le Hong Hiep. Caught in the Crossfire: Vietnam and the Chinese Transshipment Dilemma // Fulcrum. – 2025. – July 14. – URL: <https://fulcrum.sg/caught-in-the-crossfire-vietnam-and-the-chinese-transshipment-dilemma/> (дата обращения: 20.10.2025).

законодательными органами США или ВТО указов Д. Трампа как незаконных. Не исключено, что он сам резко сменит курс, просто передумает, станет жертвой заговора.

Учитывая масштаб и скорость запущенных США изменений на мировом рынке, лидерам стран ЮВА требуется быстрее осознать новые реалии и взвесить, какие меры надо принять перед лицом сюрпризов своего патрона. Одно совершенно очевидно: мир торговли, регулируемой из Вашингтона, уже сильно изменился, наступление новой эпохи – свершившийся факт, и противостоять ему развивающиеся страны смогут только совместными усилиями. Думается, что достичь этого можно только в рамках БРИКС, других независимых центров развития. Решение данной дилеммы подтверждают самые свежие события, например, просьба Лаоса о его приеме в ШОС. Так или иначе, но эти события – отражение системного кризиса американской системы.

Список литературы

Мазырин В.М. От поощрения к подчинению: реалии тарифных санкций США для Вьетнама // Международная экономика. – 2025. – № 6. –

С. 508–520. – DOI: 10.33920/vne-04-2506-04.

Amiti M., Redding S.J., Weinstein D.E. Who's Paying for the US Tariffs? A Longer-Term Perspective // NBER Working Paper. – 2020. – N 26610. – DOI: 10.3386/w26610.

Hoda A. Tariff Negotiations and Renegotiations under the GATT and the WTO: Procedures and Practices. By World Trade Organization. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – DOI: 10.1017/9781108157803.

Khong Y.F., Liow J.Ch. Southeast Asia Is Starting to Choose: Why the Region Is Leaning Toward China // Foreign Affairs. – 2025. – June 24. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/southeast-asia-starting-choose-khong-liow> (дата обращения: 20.10.2025).

Menon J. Exchange Rate Pass-through: Theory and Evidence // Centre of Policy Studies, Monash University. Preliminary Working Paper. – 1993. – N IP-59. – URL: <https://ageconsearch.umn.edu/record/266332> (дата обращения: 20.10.2025).

Tariff Passthrough at the Border and at the Store: Evidence from US Trade Policy / Cavallo A., Gopinath G., Neiman B., Tang J. // NBER Working Paper. – 2019. – N 26396. – DOI 10.3386/w26396.

DOI: 10.31249/kgt/2025.04.04

US Tariff Policy and Its Implications for ASEAN Countries

Vladimir M. MAZYRIN

Dr. Sc. (Econ.), Head of the Centre for Vietnam and ASEAN Studies, Chief Researcher
Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences
Nakhimovsky Avenue, 32, Moscow, Russian Federation, 117997

E-mail: mazyrin_v@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6988-0139

CITATION: Mazyrin V.M. (2025). US Tariff Policy and Its Implications for ASEAN Countries. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 18, no. 4, pp. 65–84 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2025.04.04

Received: 12.09.2025.

Revised: 22.10.2025.

ABSTRACT. *The author analyzes a set of issues caused by the abrupt change in the tariff and, more broadly, trade policy of the Trump administration in relation to a large group of the US partners. This overview includes a brief description of the previous trading system and the model of development of emerging markets based on it, the requirements put forward by the United States, their possible impact and perception by the affected countries, primarily in Southeast Asia. Options for the “absorption” of new duties and the available scientific literature and practice in this regard are considered. It is stressed how new barriers can affect the competitiveness and specialization of Southeast Asian countries’ exports to the United States. The content of trade deals ultimately imposed by Washington is analyzed in detail using the example of Indonesia. In the end, the essence and consequences of the transit of Chinese goods through Southeast Asian countries, primarily Vietnam, to the United States, for which the weakening hegemon threatens them with additional taxation*

and sanctions, are revealed. It is predicted that those countries that have used the United States as their largest export market and will submit to pressure, expect a sharp drop in bilateral trade and a slowdown in economic development in general. The author comes to the conclusion that global trade, which is being reshaped by Washington to suit its own selfish interests, is facing a serious crisis, and developing countries will be able to resist the onset of a new colonialism only through joint efforts within the framework of BRICS and other associations of the global South.

KEYWORDS: *Trump’s tariff policy, trade system under WTO rule, US partners in Southeast Asia, consequences of new duties, content of the trade deal.*

References

Amiti M., Redding S.J., Weinstein D.E. (2020). Who’s Paying for the US Tariffs? A Longer-Term Perspective. *NBER Working Paper*. No. 26610. DOI: 10.3386/w26610.

Hoda A. (2001). *Tariff Negotiations and Renegotiations under the GATT and the WTO: Procedures and Practices*. By World Trade Organization. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9781108157803.

Khong Y.F., Liow J.Ch. (2025). Southeast Asia Is Starting to Choose: Why the Region Is Leaning Toward China. *Foreign Affairs*. June 24. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/china/southeast-asia-starting-choose-khong-liow>, accessed 20.10.2025.

Mazyrin V.M. (2025). From encouragement to dependence: the Realities of

US tariff sanctions for Vietnam. *International Economics*. No. 6, pp. 508–520 (in Russian). DOI: 10.33920/vne-04-2506-04.

Menon J. (1993). Exchange Rate Pass-through: Theory and Evidence. *Centre of Policy Studies, Monash University. Preliminary Working Paper*. No. IP-59. Available at: <https://ageconsearch.umn.edu/record/266332>, accessed 20.10.2025).

Tariff Passthrough... (2019). Cavallo A. et al. Tariff Passthrough at the Border and at the Store: Evidence from US Trade Policy. *NBER Working Paper*. No. 26396. DOI 10.3386/w26396.